

附 錄：俄文摘要

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЧЖЭНЧЖИ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**Ши Цю Инь
施 秋 吟**

**О ДИСТОПИЧЕСКОМ РОМАНЕ
《МОСКВА 2042》
В ТЕЧЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

**Научный руководитель
Доцент, Лай Ин Цюань**

**Автореферат
Диссертация на соискание учёной степени
магистра гуманитарных наук**

Тайвань, Тайбэй—Октябрь 2005 г.

В западной литературе слово “утопия”, обозначающее одновременно , место, которого нет , и благословенную страну , с происхождением названия книги Т. Мора (16 в.) , превратилось в термин, указывающий на изображение идеального общественного строя , лишённого научного обоснования и в частности , жанр научной фантастики или все сочинения, содержащих нереальные планы социальных преобразований. В прошедшем веке появилось течение общественной мысли, которое ставит под сомнение возможность достижения и исходит из убеждения, что произвольные попытки воплотить эти идеалы в жизни, сопровождаются катастрофическими последствиями. В художественной литературе нашли выражение острая критика различных форм тоталитаризма, угрозы национализированной технократии и бюрократизации . Самыми известными представителями являются «Мы» (Е.Замятин) , «О, дивный новый мир» (О. Хаксли) и «1984» (Дж. Оруэлл). Как тип художественного произведения, такого рода разновидность жанра “утопия”, называется , то “антиутопия”, то “дистопия”.

В 50-х годах 20-ого века возникло понятие “ постмодернизм ” , которое, оказывает большое влияние на ход развития мировой литературы . В ходе постмодернизма в русской литературе можно выделить 3 периода: с конца 60-х до 70-х гг. период становления; с конца 70-х до 80-х гг. период утверждения постмодернизма в качестве литературного направления , в основе эстетики которого лежит пост-структуралистский тезис

“ мир как текст ” и основу художественной практики которого составляет деконструкция культурного интертекста; с конца до сих пор период легализации. На рубеже 80–90-х гг. постмодернисты первого и второго поколений вкупе с новыми авторами довершают развенчание советской мифологии, деконструируют мифы перестроечного времени. Сам тип мифологически-утопического сознания рассматривается как незрелый, потенциально опасный в качестве государственной доктрины. Деконструируются не только социальные, но и национальные и религиозные мифы, всевозможные их гибридные сочетания.¹ Один из наиболее представительных и интересующих нас работ, относящихся к данному периоду, является роман-дистопия «Москва 2042» В.Н.Войновича.

Войнович был русским эмигрантом-писателем третьей волны. В 1962 году был принят в Союз писателей СССР. В 1960-х годах вступил в открытую конфронтацию с властями. В январе 1974 года был исключен из Союза писателей. В июне 1981 года указом Леонида Брежнева был лишен советского гражданства и вынужден эмигрировать в Германию. В 1981-90 жил в эмиграции в Мюнхене(ФРГ). Его «Москва 2042» сатирический роман-дистопия, написанный в 1986 году. В «Москве 2042» одну тоталитарную систему – коммунизм, заменила другая – царизмом. Оказываясь в направлении постмодернизма, роман «Москва

¹ Скоропанова И.С., *Русская постмодернистская литература*. Москва:Наука,1999, сс.9-10.

2042» отличается синтезом разновидностей стилей и типов художественных произведений, в частности, черт, свойственных категориям жанра « утопии » .

Актуальность данной работы определяется тем, что термины « антиутопия » и « дистопия » вошли в обиход как синонимы, но учёные уже заметили различия между данными понятиями. Однако, чёткое разграничение между ними, до сих пор, ещё не проведено. Несмотря на то, что пока в Тайване уже появилось множество научных работ, посвящённых западной антиутопической литературе , его аналог в рамках русской литературы, особенно в современное постмодернистское течение , весьма мало изучен.

Предметом исследования является анализ параметров дистопического романа « Москва 2042 » В. Н. Войновича в контексте постмодернистской литературы.

Объект исследования настоящей работы представляет собой постмодернистский роман-дистопия « Москва 2042 » В. Н. Войновича.

Целью исследования является установление закономерности , определяющей свойства, ограничивающие антиутопию и дистопию и доминантные свойства постмодернистского направления в « Москве 2042 » .

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи, определившие логику исследования и его структуру:

1. Выделить литературную традицию жанра “ утопия ” в рамках европейской культуры;
2. показать параметры “ утопической ” традиции в русской культуре ;
3. охарактеризовать особенность пародии в романе « Москва 2042 » .

Цель исследования являются установление закономерности в жанровом различии между “ дистопией ” и “ антиутопией ” и суммирование особенностей дистопических романов в постмодернистском направлении.

Научная новизна определяется рядом причин. Во-первых, обзор традиции жанра “ утопия ” в рамках русской культуры покажет место романа- “ антиантиутопия ” (по В. Войновичу) в истории русской культуры, как фрагмент культуры памяти.

Во-вторых, в работе предпринят новый подход к анализу образа Георгия –Победоносца, который представляет не только интерес для понимания значимости данного образ в русской культуре, но и его эволюции в русской литературе. Рассматривая параметры

дистопического романа «Москва 2042», мы учитываем исторические особенности романа в контексте глобального культурного мышления.

Методика исследования опирается на системный подход к изучению художественного текста.

Теоретико-методологические основы исследования дистопических романов в постмодернистском направлении базируется на теории-деконструкции Ж. Деррида теории-карнавализации М. М. Бахтина. Характер нашего исследования и круг задач предлагает также интегрирующий анализ, учитывающий историко-литературный, типологический, структурный, интертекстуальный аспекты изучения художественного текста в соответствии с поставленными перед нами задачами.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой принципов анализа пародии в русских дистопических романах, обусловленных «карнавализацией», «десубъективизацией» и способами их воплощения в «Москве 2042».

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования для дальнейшего изучения дистопических романов в течение постмодернизма в вузовских курсах истории и теории литературы. Результаты могут также стать основой спецкурса по изучению художественного мира В. Войновича и, в частности, его мира смеха и сатиры; а также в спецкурсах по изучению культуру-

логии.

Содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во введении ставится цель определить актуальность, цель, задачи, теоретико-методологическая основа исследования.

Вторая глава "Обозрение утопической литературы" делится на 3 части. Первая часть "Введение мировой утопической литературы" рассматривает:

1. источники и понятия слов "утопия", "дистопия" и "антиутопия";
2. эволюцию жанра утопия в рамках западной литературы.

Вторая часть второй главы "Русская утопическая литература", в которую включаются следующие элементы:

1. источник русской утопической идеи;
2. утопическая идея в Оде ("рай земной", "обетованная земля", "северный эдем", "северный Рим");
3. антиутопическая идея в русском реализме;
4. антиутопическая идея в романе «Чевенгур» А. Платонова.

Третья часть второй главы "О романе «Москва 2042» В.Н. Войновича", показывает

1. особенности постмодернистской литературы;

2. возникновение и становление русской постмодернистской литературы;
3. особенности постмодернистской литературы в романе «Москва 2042» .

Третья глава “ Миф культа личности в романе «Москва 2042» В.Н.Войновича ” рассматривает тоталитаризм как характерную черту утопической литературы , в которой сущностью тоталитаризма является “ культ личности ” .

В Третью главу входят 2 части. В первую часть включаются следующие элементы:

1. становление мифа “ культа личности ” ;
2. сопоставительный анализ образа Гениалиссимуса в «Москве 2042» и образом Сталина.

Вторая часть третьей главы “ Миф культа Карнавалова ” , включает следующие элементы:

1. краткий обзор истории Георгия Победоносца в русской культуре;
2. образ Георгия Победоносца в романе «Москва 2042» ;
3. сравнительный анализ образа персонажа Карнавалова с образом А. Солженицына.

Четвёртая глава “ Анализ пародии как приёма в романе «Москва 2042» В. Н. Войновича ” делится на 4 части.

Первая часть “ Пародия как художественный приём ” , в которой включаются следующие элементы:

1. анализ пародии на творчество утопического жанра;
2. анализ “ интетекстуальности ” романа с введением цитат (В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и тело.).

Вторая часть “ Пародия на идеологию в реальной жизни общества ” , в которую включаются следующие элементы:

1. описание пародии на религиозную политику при Сталине;
2. анализ пародии на “ христианизацию ” коммунизма.

Третья часть “ Пародия на языковую ситуацию в пространстве русского языка ” , рассматривает следующие элементы:

1. “ неологизм ” в романе « Москва 2042 » (заимствования: айденфикейшен— identification и т. д.) ;
2. аббревиатура(КК Кольцо Коммунизма, Кабесот Кабинет естественных отправлений и т. д.);
3. язык бюрократизации;
4. язык аномалия: анализ грамматических ошибок, допускаемых иностранцами в романе « Москва 2042 » .
- 5.архаический язык.

Четвёртая часть “ Самопародия автора романа « Москва 2042 » ” , включает следующие элементы:

1. отношение между образом дурака в культурологической теории М. М. Бахтина и образом рассказчика в романе «Москва 2042» ;
2. отношение между образом рассказчика и автором романа.

В заключении магистерской работы подводятся итоги исследования и даются следующие основные выводы:

1. термин “ дистопия ” , в сущности, не отождествляется с термином “ антиутопии ” ;
2. роман «1984» относится к роману-дистопии;
3. роман «Москва 2042» входит в категорию “ **повторной дистопии** ” (reduplicative dystopia) ;

«Москва 2042» как роман-дистопия в постмодернистском направлении отличается “ карнавализацией ” , “ десубъективностью ” , многоязычием и вульгарностью. Думается, в мире русской постмодернистской литературы господствует “ множество истин ” ² , как и в мире русской ментальности: “ у каждого своя правда ” . В основе художественной концепцией романа лежит девиз “ Первичное – это вторичное ” . В названном девизе таится дух русских утопических романов в постмодернистском направлении. Последовательно, роман-дистопия «Москва 2042» сходен с антиутопией, в том случае, если читатель, как и повествователь романа (который, явно занимает

² Скоропанова И.С., *Русская постмодернистская литература*. Москва:Наука,1999, с.15.

позицию автора), хочет, чтобы то, что написанное не повторилось “ в будущей действительности ”³ .

³ Войнович В. , *Москва2042*. Москва: ВАГРИУС ,1999,с.374.